

Сюй Ичэнь только что ушел, так что Чу Синьлань понятия не имела, кто мог знать, что она была заперта здесь. Когда служащий пришел, она вышла, не сказав ни слова. На столе стояла только чашка чая.

Она была ошеломлена, когда увидела Гу Цэси, сидящего за столом.

Рядом с ним стоял молчаливый помощник.

Чу Синьлань чувствовала себя так, словно ее ноги приросли к земле, и она вообще не могла двигаться. Она не видела, как глаза помощника подавали ей знак двигаться.

Гу Цэси опустил глаза и нахмурил брови. Он не смотрел на нее и, казалось, не хотел, чтобы она подошла. В руке он держал только апельсин.

Его тонкие белокурые пальцы содрали желтую кожу. Когда запах апельсина распространился в воздухе, сладкое и слегка вяжущее чувство заставило Чу Синьлань, наконец, поднять голову.

Она была так голодна.

Мужчина держал в руке что-то съедобное.

Она уставилась на апельсин. Гу Цэси, казалось, наконец почувствовал ее присутствие. Уголки его губ слегка изогнулись. Его глаза, казалось, содержали ледяную ауру, и в них было что-то странное.

- Ты хочешь его съесть?

Его тон не изменился с начала и до конца, но Чу Синьлань чувствовала, что он соблазняет ее.

Глядя на очищенное апельсиновое мясо, Чу синьлань не могла не сглотнуть слюну. Апельсин в его руке был единственной вещью в ее глазах.

Она подошла и присела на корточки, чтобы откусить кусок апельсиновой мякоти.

- Это хорошо?

Она была так голодна, что чувствовала, что все очень вкусно. Казалось, она может съесть свой язык, жуя апельсиновую мякоть.

Когда она пришла в себя, то уже сидела на коленях у мужчины в чьих-то руках.

Его тело не было похоже на холодный пол. Там было тепло и безопасно. Чу Синьлань думала,

что сможет выжить в реабилитационном центре для наркоманов, но теперь у нее, похоже, случился психический срыв, когда она вступила с ним в контакт.

Это просто разрушало физическое и психическое здоровье человека.

Теплое прикосновение и дыхание мужчины овладели ею, и ее напряженное тело постепенно стало мягким. Его пальцы пригладили волосы на ее лбу, и он, казалось, стал более нежным: - Ешь. Через некоторое время я отведу тебя поесть чего-нибудь получше.

Чу Синьлань почувствовала, что голос рядом с ее ухом был очень нежным, и она заботилась только о том, чтобы съесть апельсин в его руке.

- Это хорошо?

- Это хорошо.

Она была похожа на кота, над которым издевались. После того, как ее наказали за то, что она оскалила клыки на своего хозяина, она могла только покорно повиноваться.

Съев апельсин, она все еще чувствовала голод, поэтому жадно посмотрела на него. Ее глаза уже были очень большими. Глядя на него так слабо, туман в ее глазах постепенно появлялся, и она не могла видеть сквозь него.

Действительно, когда человек голоден, у него происходит короткое замыкание мозга. Как и

сейчас, ее купил апельсин.

Гу Цэси протянул руку и погладил ее по голове. Она не знала, было ли это потому, что он ущипнул ее так сильно, что она тихо вскрикнула. Она нахмурилась от боли. Гу Цэси не стал утешать ее, но его пальцы скользнули по ее подбородку с теплым чувством.

Его холодные губы прижались к ее подбородку и поцелуями проглотили сладкий апельсиновый сок.

- Веди Себя Хорошо. Я приглашу тебя на ужин.

- Хорошо.

Помощник не осмеливался взглянуть на нее. Он мог только спокойно стоять в стороне.

Чу Синьлань, казалось, была куплена апельсином. Когда мимо его глаз промелькнула тень, Гу Цэси уже нес женщину и вышел.

- Скажи им, что я увез ее.

Когда Гу Цэси отдал приказ, помощник кивнул, показывая, что понял.

Тск, в конце концов, молодой мастер Гу первым признал свое поражение. Он не мог позволить своей женщине страдать здесь. Он действительно использовал апельсин, чтобы похитить ее. Он притворялся волком.

Однако характер Чу Синьлань был очень упрямым. Если так будет продолжаться, кто знает, сколько страданий ей придется вынести.

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1419584>